



— Цю Цю, заходи!

Сяо Хань стоял на ступеньках и махал ему рукой у входа в стеклянную теплицу.

Увидев его тяжёлое выражение лица, Цю Цю поспешно подбежал:

— Что случилось?

— В городе С произошло землетрясение магнитудой 10. Оно затронуло страну Хуа и несколько районов континента У, вызвало извержение семи потухших вулканов и цунами. Огромное количество зданий серьёзно повреждено, пострадало несколько стран, особенно страна Шэньи и страна Сакуры. Сейчас число погибших и пострадавших по-прежнему невозможно подсчитать.

Голос Сяо Ханя звучал глухо. Новости показывали настолько ужасающие, невиданные в мире картины, что любому человеку стало бы больно и тяжело на душе.

Цю Цю тоже оцепенел, в голове загудело. Землетрясение магнитудой 10 — по мощности это всё равно что одновременный взрыв пятнадцати миллиардов тонн взрывчатки. Насколько же чудовищной должна быть такая сила!

Неудивительно. Неудивительно, что город В, который не находился в сейсмоопасной зоне и обычно почти не чувствовал землетрясений, в этот раз ощутимо тряхнуло.

-----

Когда Ли Чанцин пришёл, ведя Аньнина за руку, эти двое всё ещё стояли, словно оглушённые, крепко держась друг за друга и глядя в пустоту. Ли Чанцин сразу понял, что они уже видели новости.

Только что он с Аньнином тоже смотрел выпуск новостей. Кадры прямой трансляции были настолько страшными, что сердце сжималось: всюду рушились горы и раскалывалась земля, словно сама природа скорбела.

Среди руин стояли стоны и крики. Они звучали беспомощно и отчаянно. Куда ни взгляни — бесчисленные убитые и раненые, повсюду оторванные конечности.

Кровь текла потоками, окрашивая развалины в чёрно-багровые цвета. Некогда спокойные и процветающие города превратились в искалеченные руины. Люди теряли близких, дома обращались в обломки. Картина была настолько страшной, что Аньнин испугался и закрыл

глаза ладонями, не решаясь смотреть дальше.

Ли Чанцин подошёл с сыном и, нахмурившись, отругал их:

— Нельзя было пойти домой и там обо всём думать? Стоите на солнцепёке — а если тепловой удар получите?

Только тогда оба пришли в себя и заметили, что кожу на лице уже обжигает и покалывает от жара. Они поспешно завели отца с сыном в дом и сразу намазались лекарством.

-----

Бедствия шли одно за другим. Разговоры о конце света снова всплыли на поверхность, и у некоторых людей появились свои мысли. Вскоре стало известно, что кто-то присваивает часть гуманитарной помощи, а кто-то намеренно придерживает большие партии товаров, искусственно раскачивая цены.

Страна тяжело страдала от бедствий и всеми силами занималась спасательными работами. Соответствующие ведомства жёстко пресекали подобные действия, но на этот раз и они всё сильнее ощущали бессилие.

Всего за месяц с небольшим произошло столько всего, что некоторые уже искренне считали: наступает конец света. Те, кто раньше решительно возражал против необоснованного роста цен, теперь перестали обращать на это внимание и толпами ринулись на рынки, стараясь купить столько припасов, сколько позволяли средства.

К тому же людям свойственно следовать за толпой. Даже те, кто не верил в конец света, видя, как все вокруг закупаются, начинали тревожиться, если сами ничего не запасали, и тоже тратили деньги.

Особенно после землетрясения, когда государство немедленно прекратило экспорт зерна, скота и другой продукции, всё больше людей уверились, что накапливать припасы — правильное решение.

Из-за бедствий инфраструктура многих особенно пострадавших городов, в первую очередь связь и интернет, была серьёзно повреждена. Даже общественный порядок начал ухудшаться.

Повсюду происходили кражи, грабежи и нападения. Доходило даже до того, что в здания правительственных ведомств вламывались, громили их, обливали красной краской, разбрасывали листовки и ругали власти за бездействие: мол, ничего решить не способны, только заставляют простой народ молча терпеть.

Всё это вызвало огромный общественный резонанс. Но разве правительственные службы могли

действительно ничего не делать? При стольких бедствиях и таком количестве пострадавших когда они не бросались в самое пекло первыми? Просто ситуация была слишком тяжёлой, и они физически не успевали помочь всем сразу. Это вовсе не означало, что людей собирались бросить.

Насколько велико давление на страну, большинство и само понимало. Среди тех, кто пошёл на крайности, действительно были люди, чья жизнь довела до отчаяния и которые больше не могли выдерживать.

Но о целях некоторых других даже говорить не требовалось: любой, у кого была хоть капля мозгов, мог догадаться. Людям, родившимся в этой стране, и без того повезло.

Стоило посмотреть на соседние страну Шэньи и Островное государство. Там тоже произошли землетрясения и бедствия были крайне тяжёлыми, но действия их властей вызывали только недоумение.

Когда началась катастрофа, в стране Шэньи всё ещё были заняты какими-то заявками на наследие. После бедствия высший руководитель выступил с речью, заявив, что будет вместе с народом преодолевать трудности. А в итоге на места бедствия отправили людей, которые выдали каждому по пакету кимчхи, после чего всё и закончилось.

Когда жители страны Шэньи поняли, что их фактически бросили, разумеется, они не смирились. Вскоре обычные граждане самостоятельно организовались и тайно убили высшего руководителя страны, хотя тот пробыл у власти всего восемь месяцев.

В Островном государстве всё было ещё абсурднее. Там и без того круглый год происходили землетрясения, а нынешняя катастрофа по тяжести не имела precedентов. Из-за толчков на острове F сместились несколько резервуаров, где хранилась ядерная загрязнённая вода, а также опрокинулись несколько контейнеров с использованными защитными костюмами и другими отходами.

После основного землетрясения последовали многочисленные афтершоки и цунами, из-за чего атомная электростанция потеряла электроснабжение, произошёл взрыв водорода и началась серьёзная утечка радиации. Множество людей погибло. Жителям пострадавших районов велели срочно эвакуироваться и покинуть сейсмоопасную зону, а дальше их судьбой практически никто не занимался.

Жизненное пространство населения резко сократилось, бытовые проблемы не решались, люди находились в постоянной панике и один за другим пытались бежать из страны, которая их бросила.

Однако соответствующие ведомства уже ввели жёсткие меры: гражданам Островного государства запрещалось покидать страну. За попытку выехать их объявляли предателями и расстреливали. В конце концов людям не осталось ничего другого, кроме как массово просить помощи в интернете, надеясь, что другие страны их спасут.

Ранее Островное государство, несмотря на возражения множества стран, построило подводный тоннель для сброса и собиралось выливать ядерную загрязнённую воду в море, перекладывая риски на другие государства. Это вызвало сильнейшее противодействие, в том числе со стороны его «папочки» — Красивого государства.

Большая часть дальнего океанского улова Красивого государства каждый год добывалась именно в этих водах. Если бы Островное государство действительно так поступило, последствия были бы крайне серьёзными.

Стоит ядерной загрязнённой воде попасть в организм, как тело подвергается прямому радиационному воздействию. Радиация способна непосредственно повреждать клетки, вызывать уродства у живых существ, провоцировать рак щитовидной железы, лейкоз, острую лучевую болезнь и другие необратимые, трудно поддающиеся лечению клеточные опухоли и генетические мутации.

Красивое государство много раз пыталось договориться, но безрезультатно. В конце концов оно разозлилось, и стороны начали открыто конфликтовать. Однако ещё до того, как спор к чему-то привёл, грянуло великое землетрясение. Цунами, вызванное землетрясением, опрокинуло резервуары и контейнеры с ядерными отходами и загрязнённой водой, вызвав утечки.

Островное государство не стало ничего серьёзно предпринимать, ограничившись приказом жителям затронутых районов эвакуироваться. Красивое государство ухватило за возможность ответить: раз «сын» не слушается, «отец» его проучит. Вот только метод оказался крайне радикальным. Когда остальные поняли, что происходит, остановить трагедию было уже невозможно.

Оно сбросило на Островное государство «Малышку» и «Худышку», заявив, что пусть сначала попробуют вкус.

Этот поступок вызвал жёсткое осуждение множества стран. Островное государство и так тяжело пострадало, а после этого бедствия наложилось одно на другое. Если бы весь мир не бросился помогать, оно, возможно, очень скоро исчезло бы из истории.

На самом деле многие тоже терпеть не могли Островное государство, но не помогать было нельзя. Даже если забыть обо всём прочем, стоило не убрать вовремя утёкшие в океан ядерные отходы и загрязнённую воду — и никто не знал, сколько людей в других странах окажутся под ударом.

Кроме того, из гуманности невозможно было просто смотреть, как они гибнут. Случись беда с тобой самим, ты ведь тоже надеялся бы, что кто-нибудь протянет руку помощи.

Цю Цю и остальные больше не стали слишком много следить за этими событиями. Чем больше смотрели, тем тяжелее становилось. Они не могли изменить происходящее. Конец света уже стал неизбежностью, а значит, самым важным было выжить самим.

С самого дня землетрясения обе семьи стали ещё чаще выезжать за покупками. Это предложил Ли Чанцин. Не говоря уже о прочих причинах, по своим каналам он получил немало сведений, о которых обычные люди не знали, и теперь ещё сильнее верил предупреждениям Цю Цю.

Цю Цю и Сяо Хань, разумеется, охотно поддержали его. Припасов много не бывает. Правда, им обоим было неловко: теперь все покупки оплачивал Ли Чанцин.

Ли Чанцин категорически не позволял им тратить свои деньги. Стоило поднять эту тему, как он мрачнел и говорил, что по сравнению с тем, сколько они сделали для него и Аньнина, эти деньги вообще ничего не значат. Просил больше не упоминать об этом, иначе это уже выглядело бы как отчуждение между своими.

После этого они больше не говорили о деньгах, зато стали ещё внимательнее относиться к Аньнину. Мальчик был очень умным. Когда его состояние начало постепенно улучшаться, трое взрослых заметили, что ему всё больше нравится смотреть телевизор, сидеть в интернете и мастерить всякие странные штуки.

Ли Чанцин обожал сына. Когда Аньнин тянул его за собой и просил купить вещи, о которых рассказывали пользователи сети, он не придавал этому особого значения — лишь радовался, что у сына появился новый интерес. Поэтому купил целую кучу инструментов и материалов, а одну комнату на первом этаже своей виллы полностью освободил и сделал для Аньнина мастерской.

И вот спустя всего несколько дней этот малыш умудрился изготовить наручный стреломёт. Закрепив его на тонком запястье, он потащил отца к Цю Цю и Сяо Ханю похвастаться.

Цю Цю и Сяо Хань посмотрели на устройство у него на руке, переглянулись и заметили в глазах друг друга одинаковое восхищение. Цю Цю погладил Аньнина по голове и мягко спросил:

— Аньнин, можно брат попробует проверить, насколько оно мощное?

Аньнин наклонил голову, несколько секунд смотрел на него, а затем кивнул. Он вышел за ворота, отошёл метров на десять от стены, поднял правую руку со стреломётом и выпустил короткую стрелу. Раздался глухой удар — железная стрела прямо вошла в стену, выбив искру.

Трое взрослых были потрясены её мощностью. Они поспешно подошли к стене и увидели, что наконечник вошёл примерно на два сантиметра. А ведь это была каменная стена, снаружи покрытая толстым слоем очень прочного бетона высокой марки. Насколько она крепкая, и говорить не приходилось. Если бы вместо стены был человек — страшно представить последствия.

Однако Аньнин, похоже, остался не слишком доволен. Он вытащил стрелу из стены,

попрощался с троими и сам побежал домой продолжать дорабатывать своё оружие.

Цю Цю, Сяо Хань и Ли Чанцин обсудили это и решили, пока интернет ещё работает, скачать на компьютеры побольше видеороликов и материалов по интересующим Аньнина вещам. Неважно каким — главное, чтобы ему нравилось.

После этого трое обложили его компьютерами и то и дело тыкали в экран:

— Это нравится? А это?

Стоило Аньнину задержать взгляд хоть на секунду, они тут же скачивали материал.

Но трое взрослых оказались слишком шумными. Аньнин быстро устал от них, достал ноутбук и iPad, которые отец купил ему для мультиков, потряс ими перед ними и, нахмурившись, коротко сказал:

— Всё скачайте!

После чего вытолкнул троих из комнаты и с грохотом захлопнул дверь, оставив их в коридоре неловко переглядываться.

В конце концов они решили лучше выйти и поискать для Аньнина побольше материалов, с которыми он сможет возиться.

Под палящим солнцем Сяо Хань и Ли Чанцин поехали на маленьком пикапе семьи Ли в город, купили целую машину материалов, а потом заехали в крупный супермаркет в центре.

Там оказалось не протолкнуться. Оба сразу поняли: большинство этих людей пришли сюда ради кондиционеров.

Погода была слишком жаркой. Электросети по всему городу работали с перегрузкой, и то тут, то там каждые несколько дней по разным причинам отключалось электричество. Многие просто не выдерживали и перебирались в супермаркеты, библиотеки и другие места, где можно было укрыться от жары.

Поначалу все сочувствовали друг другу. Людей не только не выгоняли, но даже выделяли часть помещений, чтобы они могли отдохнуть. Однако чем больше приходило народа, тем больше возникало проблем.

В супермаркетах воровали, в библиотеках орали, а некоторые вообще устраивались спать на картонках прямо в холлах и коридорах торговых центров, больниц и других учреждений.

Потом из-за мест начали драться. Потасовка двоих превращалась в массовую драку, а однажды произошла давка с большим количеством погибших и раненых. Лишь после того, как службы безопасности направили туда крупные силы, беспорядки удалось подавить.

Купив всё нужное, они быстро вышли из супермаркета и направились к парковке. После случаев самовозгорания машин многие старались оставлять автомобили в помещении.

Из-за этого стоимость парковки удвоилась. Тем, кому всё-таки приходилось оставлять машину снаружи, оставалось искать тень и накрывать кузов защитным чехлом.хлопотно, зато спокойнее.

Они шли примерно двадцать минут и наконец добрались до машины. Оба изнемогали от жары: одежда насквозь пропиталась потом, губы потрескались. Они поспешно сложили покупки в кузов, распахнули двери, немного выпустили горячий воздух, затем торопливо сели внутрь и включили кондиционер.

Сяо Хань передал Ли Чанцину бутылку воды, открыл свою и залпом выпил больше половины. Только тогда немного пришёл в себя.

— Эта проклятая жара когда-нибудь нас доконает!

Он раздражённо вытащил салфетки и кое-как вытер пот со лба и затылка.

— И не говори. Неизвестно, когда это вообще закончится.

Ли Чанцину тоже было тяжело. Если так продолжится, останется ли людям хоть какой-то шанс на жизнь? Только что в супермаркете они увидели, что в продуктовом отделе многие полки пустуют.

Им объяснили, что на часть товаров введены ограничения: мол, дневной запас распродан — и всё. Да кого они обманывают? Какие ограничения? Очевидно же, что начался дефицит ресурсов. Но подобное можно было лишь ругать про себя. Если говорить вслух и это услышат не те люди, можно нажить неприятности.

Домой они вернулись уже после шести вечера. Разгрузив и убрав покупки, увидели, что Цю Цю с Аньнином уже выставили еду на стол. Те сразу погнали их в душ и велели переодеться перед ужином.

Сейчас многие болели. Больницы были переполнены пациентами с острой диареей и высокой температурой, которая не спадала. Никто не знал, заразно ли это. Больные поступали волнами, койки давно закончились, так что лучше было быть осторожнее.

У специалистов спрашивали о причинах, но те тоже ничего толком не могли объяснить. Лишь

повторяли: продукты должны быть свежими, еду необходимо тщательно проваривать при высокой температуре, соблюдать личную гигиену.

Им оставалось только невесело смеяться. Всё это знал даже ребёнок из детского сада. Проблема заключалась в том, что уже десять дней воду и электричество подавали с перебоями. Людям бы попить и поесть — какой уж там душ. В некоторых районах не было даже питьевой воды, её завозили извне. Из-за нехватки воды во время лесного пожара в городе Т люди могли только смотреть, как всё выгорает, потому что тушить было нечем.

С едой ситуация была не лучше. В этом году большая часть регионов полностью потеряла урожай. Некоторым уже не хватало еды, а цены всё росли. Даже рис подорожал до десяти юаней за цзинь.

И это ещё был дешёвый дроблёный старый рис. Хороший стоил уже пятнадцать юаней за цзинь, а где-то и дороже.

При дефиците ресурсов одни люди не могли позволить себе продукты, другие просто не могли их найти. Хорошо уже, если удавалось раздобыть хоть что-то и поддержать жизнь. Какая тут свежесть — лишь бы не протухшее и не сгнившее, и то желающие находились.

Не каждый в этом мире богач. Большинство кормит семьи на несколько тысяч в месяц, при этом платит ипотеку, кредит за машину, школьные и прочие расходы на детей. Люди и раньше едва дышали под этой нагрузкой, а теперь подорожало вообще всё. О каком качестве жизни можно говорить? Выжить бы.

-----

После ужина постепенно стемнело. Четверо заперли двери и вышли прогуляться по территории комплекса. Из-за жары растения испытывали чудовищную нехватку воды, а за долгое время высохли настолько, что некоторые ветки ломались от лёгкого прикосновения и падали с деревьев.

В последнее время они выходили после наступления темноты и собирали сухие ветки и траву. Цю Цю говорил: если была страшная жара, значит, рано или поздно может прийти и страшный холод. Он уже не был уверен, когда именно это случится. Сухие ветки ещё пригодятся — для отопления и разведения огня.

Обе семьи уже накопили немало. Всё складывали по углам задних дворов на железные стеллажи, сверху накрывали толстой пластиковой плёнкой, а поверх клали слой теплоизоляционного материала.

Через два часа четверо вернулись на виллы. Быстро умылись и разошлись спать по домам. День был тяжёлым. Ночью всё вокруг тонуло во тьме. Хотя у них были генераторы, в последнее время они не решались ими пользоваться.

На прошлой неделе в комплексе жила семья по фамилии Чжао. Они каждый день гоняли генератор и слишком уж выставляли это напоказ. Однажды хозяин ненадолго вышел, а когда вернулся, обнаружил, что запасы, наличные и генератор исчезли подчистую. Даже провода перерезали.

Несколько слуг лежали в лужах крови, неизвестно живые или мёртвые. Их едва удалось спасти. Хозяину пришлось выплатить немалые компенсации, а сам он понёс огромные потери. После этого число патрулей в жилом комплексе заметно увеличили.

Цю Цю и остальные считали, что без сговора с кем-то изнутри такое провернуть было невозможно. Всё-таки это элитный вилловый район — не могла здесь безопасность быть настолько плохой.

Но это было не их дело. Им бы самим себя защитить. С тех пор они тоже старались не выделяться: в такое время слишком отличаться от остальных означало лишь быстрее навлечь на себя смерть.

-----

<http://bllate.org/book/22291/2376359>